

ДВОЙНОЙ
АВАНТЮРНЫЙ
ДЕТЕКТИВ

Предчувствия ее не обманули. На дело со своим ментом
Найти, влюбиться и отомстить. Тайна, покрытая мраком
Отпетые плутовки. Жестокий мир мужчин
Последняя любовь Самурая. Невеста Калиостро
Миллионерша желает познакомиться. Ставка на слабость
Все в шоколаде. Леди Феникс
Закон семи. Моя любимая стерва
Ночь последнего дня. Все точки над і
Ее маленькая тайна. Чудо в пушистых перьях

ТАТЬЯНА ПОЛЯКОВА

✧ *Се маленькая*
тайна

✧ *Чудо*
в пушистых перьях

Москва
2018

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос-Рус)6-44
П54

Оформление серии *А. Саукова*

Оформление обложки *А. Марычева*

Под редакцией *О. Рубис*

Полякова, Татьяна Викторовна.

П54 Ее маленькая тайна ; Чудо в пушистых перьях : [романы] / Татьяна Полякова. — Москва : Эксмо, 2018. — 608 с. — (Двойной авантюрный детектив Т. Поляковой).

«Ее маленькая тайна»

Способна ли молодая женщина, бывшая учительница литературы, объявить войну мафии? Варя Салтыкова случайно становится жертвой бандитской разборки. Чудом избежав гибели, Варвара обнаруживает в себе таинственный дар... Уехав из родного города и заработав кругленькую сумму «предсказательством», Варя делает пластическую операцию и возвращается домой. И вот тут-то бандиты города начинают получать сюрприз за сюрпризом. Да такие, что среди них возникает настоящая паника...

«Чудо в пушистых перьях»

Быть красивой приятно, но и опасно. Что хорошего, если за тобой ухаживают три лучших киллера города? Явно добром это не кончится. Вот и ломает голову Василиса Щербинцева, как ей избавиться от повышенного внимания криминалитета, тем более что внимание это в последнее время стало просто угрожающим. А после того как Василиса обнаружила на своей кухне труп, жизнь ее повисла на волоске...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос-Рус)6-44

© Полякова Т.В., 2018

© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2018

ISBN 978-5-04-096665-3

Е
Е МАЛЕНЬКАЯ
ТАЙНА

*Моей подружке Ирочке
с любовью и благодарностью*

Эта история началась в казино. Только не подумайте, что я из тех женщин, которые вечно там обретаются. Вовсе нет. На момент начала этих событий я была исключительно скромна и даже невинна (звучит довольно глупо, но я не любительница копаться в памяти, подбирая слова и выражения). В общем, несмотря на свой возраст, я была скромна до безобразия, чем нервировала подруг и настораживала маму, а к азартным играм равнодушна, да и денег у меня не было, так что мое появление в казино в тот вечер объяснялось чистой случайностью.

Заканчивался сентябрь, в воскресенье ожидался День учителя — святой для меня праздник, который следовало отметить. Вот я впервые в жизни и отправилась с коллегами в ресторан. Идея принадлежала Ирке Вячеславской, она так же, как я, год назад окончила институт и трудилась в нашей школе. Учились мы вместе, только Ирка на физмате, а я на историческом, но в отличие от меня подруга занималась ни шатко ни валко, большую часть времени посвящая личной жизни, однако диплом получила без труда, а теперь мечтала в очередной раз выйти замуж.

— Если в институте замуж не вышла, — поучала она меня каждое утро, — считай, пятьдесят на пятьдесят — загнешься в девках.

8 Ирка и замуж вышла, и успела развестись еще в институте, я же вызывала у нее жалость и недоумение.

— Ты красивая девка, — хмурилась она. — Чего ж так не везло? — И тут же возвращалась к наиболее болезненному: — Школа — жуткое болото. В первый год не выйдешь замуж — все, засосет. Коллектив бабский, целый день торчишь на работе, к вечеру на человека не похожа... Охнуть не успеешь, а уже двадцать семь. А после двадцати семи бабы объявления в газеты пишут: «Одинокая, симпатичная, мечтает познакомиться...» — В этом месте Ирка обычно зло хмурилась, потом вздыхала и смотрела на меня с укором: — А ты, чудо природы, о чем думаешь?

Я улыбалась и пожимала плечами, хотя Иркины речи производили впечатление.

Мои родители развелись, когда мне было четыре года. Росла я в окружении женщин: мамы, ее старшей сестры и бабушки. Мужчины были для меня существами диковинными, я взирала на них с любопытством и опаской.

В школе, с пятого по одиннадцатый класс, дружила с одним мальчиком, у него было плохое зрение, иногда я сомневалась: видит ли он меня вообще? Наверное, видел, так как говорил, что я красивая. Хотя, возможно, он врал.

Встречаться с ним я стала исключительно из чувства противоречия: вдобавок к плохому зрению он шепелявил, был толстым коротышкой, любил читать умные книги и всех поучать. Дружить с ним никто не хотел. Мне стало его жалко. Жили мы по соседству, из школы он обычно брел за мной на расстоянии в пару метров, однажды я не выдержала и сказала:

— Ну чего ты там плетешься? Бери портфель и иди рядом.

Он схватил мой портфель и вроде был счастлив. 9

На следующий день старался не отходить от меня и даже пересел за мой стол, уговорив Димку Караваева поменяться с ним местами. Разумеется, это не осталось незамеченным. Одноклассники недоумевали. Так как недоумение они выразили в довольно грубой форме, я стиснула зубы, нахмурилась и подружилась с Вовкой Воробьевым, так звали коротышку, семь лет. Как минимум трижды в неделю мне очень хотелось его придушить.

Наконец мы окончили школу. Вовка уехал в Москву, поступил в МГУ, а я в пединститут, по соседству с нашим домом, — мама решительно заявила, что учиться в другой город меня не отпустит.

В нашей группе было пять ребят. Четыре красавца, пристроенных в институт богатыми родителями, а пятый — рыжий, с оттопыренными ушами и круглой физиономией. Взглянув на него впервые, я глубоко вздохнула.

Через две недели он начал смотреть в мою сторону с томлением, через месяц рискнул заговорить, а еще через две недели проводил домой. Разумеется, мне стало его жалко.

Где-то с третьего курса он начал строить планы по поводу нашей дальнейшей жизни, а я настороженно молчала. Примерно в это время в нашей семье случилось несчастье. Бабушка со своей старшей дочерью, моей теткой, отправились на дачу и попали в аварию. Обе скончались на месте происшествия, а мама оказалась в больнице с инфарктом. После гибели родных она до конца так и не оправилась и вскоре вышла на инвалидность. А я, запустив учебу из-за этих событий, отправилась пересдавать экзамен на дом к одному преподавателю. Он отличался повышенным интересом к студентам женского пола, масляным взглядом, некоторой игривостью

10 и весьма солидным возрастом. Его квартиру я покинула через пятнадцать минут в состоянии, близком к истерике. И порадовалась, что мой рыжий коротышка скромн, тих и рук не распускает.

К этому моменту знакомые ребята поставили на моей особе жирный крест, охотно делились со мной секретами, беспардонно пользовались моей добротой и считали меня «своим парнем»: приглашали в походы, просили передать записки девушкам и дарили ко дню рождения хорошие книги. В целом меня это устраивало. Беспокоил только коротышка. То, что на него придется потратить очередные несколько лет, было ясно, но ближе к окончанию учебы он все чаще заговаривал о женитьбе. Я начала беспокоиться: твердо сказать «нет» я вряд ли смогу, а жить с ним в любви и согласии у меня просто не получится.

К счастью, он смертельно боялся службы в армии, поэтому после окончания института отправился в сельскую школу. Находилась она в отдаленном районе, где ощущались проблемы с транспортом, приезжал редко и неизменно заставлял меня погруженной в школьные дела. Визиты становились все реже, о женитьбе он почти не заговаривал и при встрече все чаще отводил глаза. Догадавшись, в чем дело, я собралась с силами, нанесла ему неожиданный и короткий визит, застала в компании с розовошкой брюнеткой лет тридцати и с облегчением вернулась домой: вопрос о моем замужестве был снят с повестки дня.

Еще в седьмом классе я прочитала «Джейн Эйр» и начала мечтать о любви. Само собой, огромной и на всю жизнь. Теперь наблюдения за окружающими мужчинами настораживали: огромной любовью не пахло, а время шло. А тут еще Ирка. Утро она начинала фразой: «Что день грядущий нам готовит? Ничего хорошего...» — а заканчивала: «Ну вот, еще один день

кобелю под хвост». Вообще обстановка в учительской располагала к беспокойству, мужчин было только трое: физрук, тихий пьяница без гроша в кармане с постоянной ласковой просьбой одолжить двадцатку, математик в весьма преклонном возрасте, усталый и издерганный, и трижды женатый физик, на досуге изготавливающий модели аэропланов, которые никак не хотели летать. Остальной учительский состав женский, причем только три из женщин могли похвастать семейным счастьем, прочие мечтали выйти замуж или развестись, растили детей, ругались из-за нагрузки и занимали друг у друга деньги до зарплаты. «Загнемся здесь», — зловеще шептала Ирка и всячески пыталась расшевелить застоявшееся болото.

На День учителя нам выдали премию. По нынешним временам она была смехотворна, и педколлектив, вздыхая и томясь, стал прикидывать, на что ее можно потратить.

— В ресторан сходить, — тут же влезла Ирка. — В конце концов — наш праздник.

— Только с нашей премией в ресторан и идти, — хмыкнула Зойка, англичанка и мать-одиночка.

— А ты своих добавь, — съязвила Ирка.

— А то они есть.

— Зарплату дали.

— А жить на что, умница? Тебе хорошо одной, пустой картошки натрескаешься, а у меня ребенок, ему витамины нужны.

— Ну... заладила, — разозлилась Ирка. — Что за люди? Раз в году можете себе праздник устроить?

— А мне и пойти не в чем, — подняв голову от тетрадей, вздохнула Светка. — Вот в этом платье, что ли? Срамота... Девчонки сейчас так одеты, а мы в обносках... Да кто на нас в твоём ресторане посмотрит? Только комплексы наживать.

12 — Кончай нить, ты баба видная, а платье — тьфу... что-нибудь подыщем.

Светка усмехнулась, но задумалась и весь день была тихой. Обычно к пятому уроку она так орет, что в стену стучать приходится, а в тот день была ласкова, дети даже перепугались и тоже затихли. В общем, тех, кому еще не стукнуло пятьдесят, идея увлекла. Стали гадать, куда пойти.

— Места заранее заказать надо, — разволновалась Зойка. — Вдруг не одни мы такие умные...

— Вот именно. Заявимся в ресторан, а там одни бабы.

— Хорош базарить! — рявкнула Ирка, радуясь, что дело сдвинулось с мертвой точки. — Я вас в такое место поведу, где мужиков полно будет.

На лицах окружающих читалось недоверие пополам с надеждой.

Меня предстоящий поход не очень волновал. Я-то знала: даже если мы окажемся там, где ошиивается сотня красивых и до пятницы совершенно свободных мужиков, я непременно подберу одного — невзрачного, несчастного и безденежного.

Между тем Ирка свое слово сдержала: вывела нас в люди. В последний момент у большинства коллег нашлись срочные дела, и в ресторан мы отправились вчетвером. Ирка в сногшибательном вечернем платье, Светка в привычном костюме с сумкой под мышкой, не знающая, куда деть руки, Зойка в моей блузке, то и дело нервно протирающая очки, и я, на редкость спокойная, потому что твердо знала: ничего хорошего мне здесь не светит.

Мы подъехали на такси к огромному девятиэтажному зданию бывшей гостиницы «Интурист». Через весь фасад горели буквы: «Казино».

— Куда это мы? — испугалась Зойка.

— А то не видишь? — Ирка грозно нахмурилась. 13

— Так ведь в ресторан хотели...

— Будет тебе ресторан... Сто лет в этом городе живешь и не знаешь, где чего есть... Срамота.

Ресторан в самом деле был. Огромный и почти целиком заполненный. Мне стало ясно, что Ирка сваяла дурака: мужики в ресторане, конечно, были, может, и свободные, но нас здесь вряд ли кто из них сможет разглядеть.

Подошел молодой человек в дорогом костюме, окинул нас оценивающим взглядом и без особой радости поприветствовал, после чего проводил к столу в самом центре зала. По соседству за сдвинутыми столами готовились отмечать День учителя наши бывшие преподаватели из пединститута, в основном женщины, возбужденные и веселые. Справа, почти в полном составе, восседал коллектив средней школы номер двенадцать.

— Они что, все с ума посходили? — ахнула Ирка, девчонки приуныли, а я начала осваивать меню. Разочарования я переношу легко, потому что заранее к ним готова. В тот вечер я намеревалась получить максимум удовольствия: на людей посмотреть, музыку послушать и съесть что-нибудь вкусненькое.

Через час девчонки решили, что нам точно не повезет, и с отчаяния приналегли на водку. Пошли разговоры по душам, и в мужской половине человечества надобность отпала. Еще через два часа мы пришли к выводу, что вечер удался, «хорошо сидим» и все такое, Ирка высмотрела парня через стол от нас и принялась ему улыбаться. Он проникся и пригласил ее танцевать. К нам Ирка больше не вернулась, отбыла через полчаса, сделав на прощание ручкой. Зойка со Светкой завистливо вздохнули и единогласно решили, что Ирке везет, а вот нам — нет и пора отправляться по домам.

14 Отвалив премию и часть зарплаты официанту, мы, поддерживая с двух сторон Зойку, направились в гардероб. Бог знает откуда возникли два мужичка сильно навеселе. Зойка повисла на плече одного из них и затеяла разговор по душам. Он оказался на редкость душевным парнем, его дружок тоже, ухватил меня за локоть и пытался что-то сказать, при этом чуть не плакал: то ли от избытка душевности, то ли от количества выпитого. Я весьма кстати вспомнила, что оставила сумку в зале, и вернулась в ресторан, перепоручив плачущего парня Светке.

Сумка висела на стуле, никто на нее не посягал. И правильно: взять все равно нечего. Вернувшись к гардеробу, ни подруг, ни парней я не застала. Вышла на улицу и успела заметить, что они загружаются в такси, начисто забыв обо мне. Не могу сказать, что меня это огорчило.

Я свернула за угол с намерением кратчайшим путем достигнуть остановки и тут подумала, что путь мне предстоит неблизкий и не худо бы сходить в туалет. Поэтому я вернулась в ресторан. Извинилась на входе, сообщила швейцару, что оставила косметичку, а убедившись, что он, потеряв ко мне интерес, смотрит в другую сторону, быстренько свернула в коридор и зашпешила ко второй справа двери с изображением дамы в кокетливой шляпке.

Туалет был пуст, это дало мне возможность рассмотреть себя в зеркале, улыбнуться, поправить прическу, подкрасить губы и с чувством выполненного долга покинуть данное место.

Я закрыла дверь, на ходу достав перчатки из сумки, сумка соскользнула с плеча, и из нее вылетел тюбик с губной помадой. Я резко повернулась направо и треснулась лбом о лоб молодого человека, который джентльменски поднимал мою помаду.

— Извините, — проблеяла я, а он засмеялся, 15
потирая ушибленное место.

— Ерунда. В таких случаях говорят: родными будем.

Не знаю, как он, а я была бы не против того, чтобы заполучить такого родственника. Парень был года на три старше меня, высок, красив, одет в дорогой костюм, белую рубашку с галстуком, на котором сверкала булавка с бриллиантом, вроде бы настоящим, а вот обручальное кольцо отсутствовало, и это почему-то обрадовало, хотя повода для радости я не видела. Ну тюкнулась лбом с симпатичным парнем, это вовсе не значит, что мне вдруг повезет. Никогда мне не везло и сегодня не повезет. Так что есть кольцо или нет, меня это тревожит мало.

Я торопливо застегивала сумку, парень меня разглядывал, а я с тоской подумала, что пальто ношу с четвертого курса и против его булавки оно не тянет. «Ну и черт с ним!» — мудро рассудила я и, сказав еще раз «извините», гордо зашагала к выходу.

— Варя, — вдруг позвал он, а я от неожиданности замерла и вроде бы даже вытаращила глаза.

Парень заспешил ко мне, широко улыбаясь.

— Я слышал, как вас называли подруги, — пояснил он, вновь оказавшись рядом. — Если честно, я за вами наблюдал весь вечер.

«Лучше б ты пригласил меня танцевать», — мысленно съязвила я, а вслух произнесла нейтрально:

— Да?

— Да. Наблюдал, но подойти не решился.

Я нахмурилась, парень явно морочил мне голову. Как-то не верилось, что такой тип может страдать застенчивостью, а про себя я точно знала: выгляжу я училкой, и ничего с этим не поделаешь. Можно, конечно, снять очки и выдать лучистую улыбку, она у меня неплохо получается, но через полчаса он все